

Митта Александр

14.09.05

Россия — 2005. — 8-14 сент.
с. 19

Александр МИТТА: Любовь завещана нам от Бога

Режиссер Александр Митта дебютировал в кино в 1961 году, поставив на киностудии «Мосфильм» вместе с Алексеем Салтыковым дипломную полнометражную ленту «Друг мой, Колька!». Мировую известность Александру Митте принес фильм «Звонят, откройте дверь» (1966), удостоенный Большого приза «Золотой лев святого Марка» на Международном кинофестивале детских фильмов в Венеции. Среди других его работ — музыкально-драматический фильм «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». А фильм «Экипаж» называют первым советским фильмом-катастрофой. Разговор о любви в кино Александр Митта поддержал с воодушевлением.

Беседовала
Диана Редкая

— Самое большое влияние на меня оказала довоенная картина «Машенька». В то время, когда она появилась, это был сенсационный прорыв в кинематографе, который был полностью заиклен на важности государственных дел, и все личные дела были второстепенны, периферийны. Ведь надо было строить новую жизнь, отдавать силы строительству «заводов, газет, пароходов», и вдруг появилась ис-

тория просто о любви. И она всех ошеломила, поэтому и долго жила. Оказывается, это важно, серьезно, о любви надо говорить, а в то время и говорить-то было стыдно.

— Когда Катрин Денев спросили, как, на ее взгляд, изменилось кино про любовь, она ответила: «Раньше в кино любовь передавалась через слова, теперь любовь показывают в движениях... И очень мало говорят». Ваше мнение?

— Должно быть все — и слово, и действие. В моей практике был необъяснимый факт,

когда я снимал фильм «Экипаж», был полностью вырезан эпизод любовной сцены, оставили только два кадра (это где Филатов и Яковлева). Но остатки этой сцены произвели ошеломляющее впечатление на зрителей: с одной стороны, молодежь увидела то, чего там не было, — эротику, и очень порадовалась, с другой — взрослые люди были возмущены таким откровенным показом чувств. Для нашего поколения было естественно — любить с закрытыми глазами, на ощупь, в темноте. Когда вдруг свет зажегся и все увидели, что это красиво, что это возбуждает, это стало сенсацией.

— Когда зажегся свет? Когда, условно говоря, в кинематографе началась сексуальная революция?

— В конце семидесятых годов.

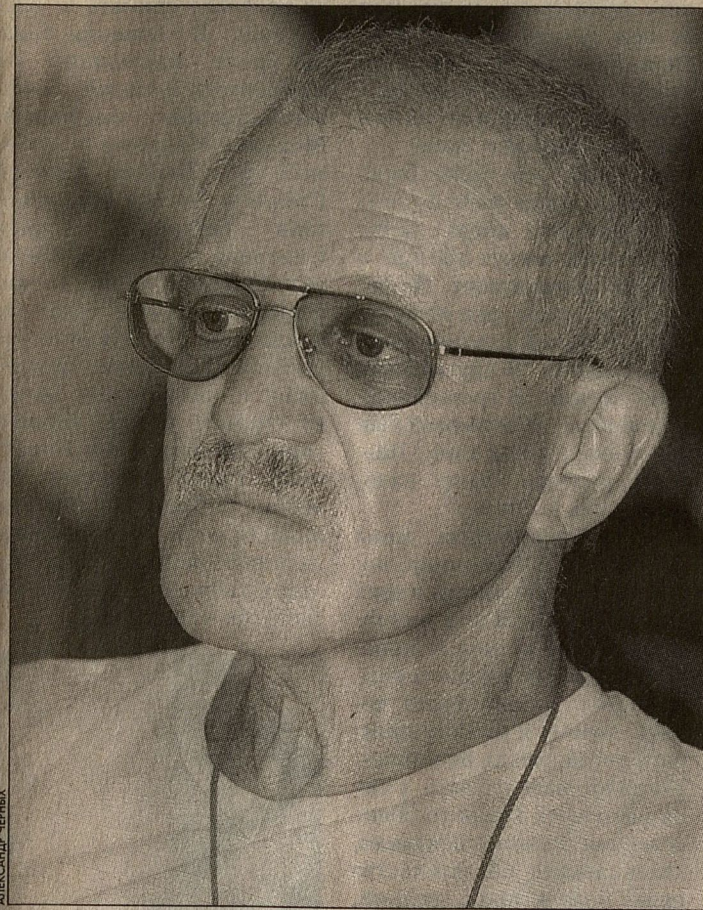
— Что-то не вспомню ни одной откровенной картины того времени. В постель ложились, но под одеяло...

— Свет зажигался по-разному. Появилось видео. Так же как Высоцкого открыли магнитофонные записи, никто же не мог запретить магнитные пленки. Вся страна слушала Высоцкого, по всей территории Советского Союза из каждого окна несл его голос. Видео прорвало запреты, как бы подготовило смотреть эротику на большом экране. Настоящая революция началась, когда рухнула советская власть.

— И все-таки, кто из режиссеров советского времени лучше всех снимал фильмы про любовь?

— Для меня был и остается один только Райзман. Это номер один, два... семь... Райзман всегда в своих картинах тему любви очень органично выводил на первый план. Были серьезные режиссеры, например Пырьев, и в его картинах любовь много значила, но это были жанровые картины, очень удаленные от жизни. Ромм снимал в основном политические картины, и когда он сделал фильм «Мечта», там была любовь, но она находилась в подчинении у социальной темы. Практически все были заиклены на социальных темах, искренне считая, что это главное в жизни человека. И участие в социальном придавало ложное ощущение собственной значительности.

Нашему государству идеи социализма, коммунизма помогали закабалить людей и манипулировать ими. Ты был ничтожной песчинкой в этой огромной государственной бетонномешалке, но если ты против, тебя, как говорил Берия, «стирали в лагерную пыль», а если — за, ты этой песчинкой по-

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

падал в бетон, на котором строилась «новая жизнь». На самом деле это был, как говорил Платонов, «Котлован», и все мы жили в котловане, где личным отношениям придавалось очень мало значения. Поэтому и в нашем искусстве любовь — как оборванный пунктир.

Я действительно рад, что именно в нашей стране — в Москве, теперь в Сочи — проходит международный фестиваль любовного кино. Думаю, что его социальная роль очень значительна, она состоит не в том, чтобы показать любовь — как эротику, порно, как личную историю или как умеют любить в разных странах, а намного глубже — через любовь проходят все самые главные жизненные проблемы.

Любовь завещана нам от Бога. Полюбить человека, родить ребенка, продолжить род. Все, что делается с любовью, — по-божески, что без любви — от дьявола.

— Вы ставили перед собой задачу снять фильм о любви?

— К сожалению, о любви у меня только один фильм — «Граница». Там все замешано на любви. Все, что снималось при советской власти, — мимо темы.

— А как же «Звонят, откройте дверь»? Для меня это один из лучших фильмов о любви.

— Это метафорическая картина. Мы на детском примере попытались рассказать историю безнадежной, самоотверженной, чистой любви женщи-

ны к мужчине. Это была отличная метафора. И я даже не надеялся, что кто-то угадает подтекст, я снимал картину для себя. А зрители поняли, потому что все, что касается любви, затрагивает каждого. У человека повышенная восприимчивость к этой теме. Дальше я занимался решением других проблем и простить себе не могу, что потратил столько лет на решение проблем, казавшихся важными. А важно было — бодался с государством! Поле кино было непахано, и, когда ситуация устоялась, я после длинной паузы вернулся в кино с «Границей». Это, конечно, фильм о любви...

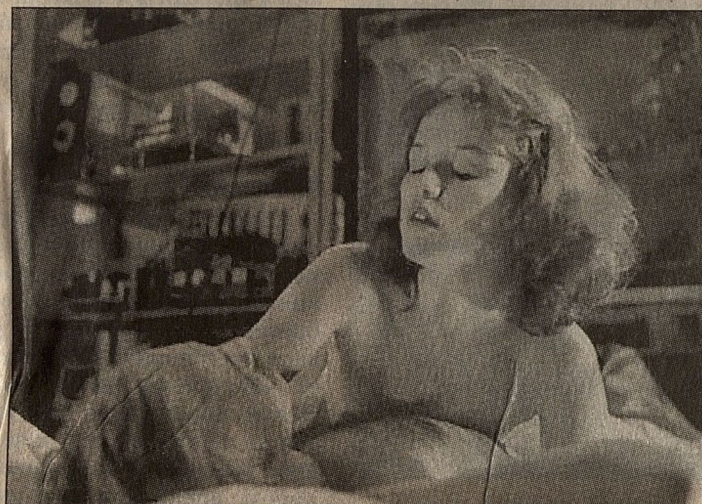
— Перестроечное время в кинематографе, на мой взгляд, началось с «Маленькой Веры», это был водораздел. Фильм назвали «чернушным», и он открыл жанр «чернушного кино». Хотя теперь это кажется смешным. Картина была воспринята за рубежом как знамя перестройки. Но под этим «знаменем» стали появляться малохудожественные фильмы, все больше порнография. Как вам такое кино?

— Мы — кинематографисты, профессионалы — видели только фестивальные картины, которые приходили к нам по специальным каналам. И совершенно не видели массовой продукции. Все эти картины шли под грифом «коммерческое кино» и меня не интересовали. Если бы в свое время показывали зарубежные эротические фильмы достойного уровня, было бы на что равняться. Это относится не только к фильмам о любви. Ко всему. Когда снимал «Экипаж», я не видел ни одного фильма-катастрофы. Если бы видел подобных три-четыре фильма, я бы другие трюки придумал. Фильмов такого жанра в мире было снято око-

ло 15, это был особый жанр, а мы не знали о его существовании. Железный занавес для кино — это само по себе катастрофа. Мы варились в собственном соку, топтались на одном пятке, потом это взорвалось, но режиссер потерял свое значение. Диктовал продюсер, чтобы заработать. Поэтому и пошли дурные картины. Порнуха, однодневки — вспыхивали и гасли. В последнее время кинематограф посерьезнел. Когда появилась картина Валеры Тодоровского «Любовь», с моей точки зрения, это стало настоящим рождением нового кино о любви.

— Вы сейчас работаете над громадным проектом «Лебединый рай». Любовь там есть?

— Там целых одиннадцать любовных историй! Любовь мужа и жены, треугольник «муж, жена и любовник», подростковая любовь, любовь пожилых людей, любовь двух «голубых» молодых людей (без иронии, без высокомерного отношения к этому) и т.п. Это большой киноман, я уложился в 19 серий. Сценарий написал сам, все сам сочинил — полтора года работал... И ради этой работы я многим пожертвовал. Отказался от очень соблазнительных предложений со стороны ТВ. Я считаю свою работу очень важной, как Сидоров определил уровень сериала на «Бригаде», так и я — на «Границе». И ниже уровня опускаться нельзя. И я даже надеюсь чуть-чуть поднять планку выше. И очень рад, что над сериалами начинают работать серьезные люди, Бахтиер Худойназаров, например... Любовь становится главной темой сериалов. И «Лики» показали, как бесконечна эта тема, как она многообразна. Сколько взглядов на любовь, столько разных способов ее изображения...

Два кадра, зато какие! (Из фильмов «Граница» и «Экипаж»)